

PENGUIN BOOK OF RUSSIAN POETRY (2015)

Edited by Robert Chandler, Boris Dralyuk, and Irina Mashinski

Selection © 2015

Russian Text

Part VI

[Some of the texts listed here are under copyright and, consequently, are not reproduced in the file. They should be easy to find in print sources or elsewhere online.]

Table of Contents:

4. THE TWENTIETH CENTURY (cont'd)

Варлам Тихонович Шаламов (1907-82) [COPYRIGHTED]

«Луна, точно снежная сойка» – “ <i>Flying in at my window</i> ”	385
«Сылет снег и днем и ночью» – “ <i>Snow keeps falling night and day</i> ”	386
Ронсеваль – <i>Roncesvalles</i>	386
Баратынский – <i>Baratynsky</i>	387
«Память скрыла столько зла» – “ <i>Memory has veiled</i> ”	388
«Скоро мне при свете свечки» – “ <i>By candlelight</i> ”	389
Верю – <i>I Believe</i>	389
Лиловый мед – <i>Purple Honey</i>	390
Инструмент – <i>Tools</i>	391
«Так вот и хожу» – “ <i>And so I keep going</i> ”	391
«Говорят, мы мелко пашем» – “ <i>They say we plough shallow</i> ”	392
«Все людское – мимо, мимо» – “ <i>All that is human slips away</i> ”	392
Аввакум в Пустозерске – <i>Avvakum in Pustozorsk</i>	393
«Придворный соловей» – “ <i>Our court nightingale</i> ”	398
«Я жив не единым хлебом» – “ <i>Alive not by bread alone</i> ”	398
«Ощутил в душе и теле» – “ <i>I felt in soul and body</i> ”	399
«Я выходил на чистый воздух» – “ <i>I went out into the clear air</i> ”	399
«Я думал, что будут о нас писать» – “ <i>I thought they would make us the heroes</i> ”	400
«Чтоб не быть самосожженцем» – “ <i>Not to set fire to myself</i> ”	400

Арсений Александрович Тарковский (1907-89) [COPYRIGHTED]

На берегу («Он у реки сидел на камыше») – <i>On the Bank</i>	402
Пауль Клее («Жил да был художник Пауль Клее») – <i>Paul Klee</i>	403
Первые свидания («Свиданий наших каждое мгновенье») – <i>First Trysts</i>	404
Полевой госпиталь («Стол повернули к свету. Я лежал») – <i>Field Hospital</i>	406
Жили-были («Вся Россия голодала») – <i>How it Was</i>	407

Мария Сергеевна Петровых (1908-79)

<i>Заклинание (отрывок) – Spell (extract)</i>	409
«Люби меня. Я тьма крошечная» – “Love me. I am pitch black”	410
«Зима установилась в марте» – “March saw winter gain in strength”	410
<i>Черта горизонта – The Line of the Horizon</i>	411
«Я равна для тебя нулю» – “I’m nothing to you, I mean zero”	412
«Слова пустые лежат, не дышат» – “Words lying empty, without breathing”	412

Ольга Фёдоровна Берггольц (1910-75) [COPYRIGHTED]

<i>Испытание («...И снова хватит сил») (отрывок) – Ordeal (extract)</i>	415
«Взял неласковую, угрюмую» – “You took me”	415
«...О да, — простые, бедные слова» – “We pronounced”	416
«О, не оглядывайтесь назад» – “Oh don’t look back”	417
«На собрание целый день сидела» – “I spent all day at the meeting”	417

Семён Израилевич Липкин (1911-2003)

<i>У моря – By the Sea</i>	419
«Тот, кто ветру назначил вес» – “He who gave the wind its weight”	420

Лев Адольфович Озеров (Гольдберг; 1914-96)

«На берегу морском лежит весло» – “An oar is lying now on the sand”	422
«Говорят погибшие. Без точек» – “The dead are speaking. Without full stops”	422
«Мир необъятен и неуследим» – “The world’s too big; it can’t be scanned in verse”	423
<i>Пастернак – Pasternak</i>	423
<i>Галкин – Shmuel Halkin</i>	426
<i>Шаламов – Shalamov</i>	429

Константин (Кирилл) Михайлович Симонов (1915-79) [COPYRIGHTED]

«Если родилась красивой» – <i>Tears Cost Her Nothing Anyway</i>	432
<i>Жди меня – Wait for Me</i>	434

Александр Аркадьевич Галич (Гинзбург; 1918-77) [COPYRIGHTED]

<i>Леночка («Апрельской ночью Леночка») – Lenochka</i>	438
<i>За семью заборами («Мы поехали за город») – Behind Seven Fences</i>	442
<i>Облака плывут в Абакан («Облака плывут, облака») – Clouds</i>	443

Борис Абрамович Слуцкий (1919-86) [COPYRIGHTED]

«Пристальность пытливаю не пряча» – “This sulking man with a self-inflicted wound”	448
<i>Госпиталь («Еще скребут по сердцу “мессера”») – The Hospital</i>	449

<i>Про евреев («Евреи хлеба не сеют») – About the Jews</i>	452
<i>Бог («Мы все ходили под богом») – God</i>	452
<i>«Июнь был зноен. Январь был зябок» – “June would be clammy, January crisp”</i>	454
<i>Хозяин («А мой хозяин не любил меня») – The Master</i>	453
<i>«Все правила — неправильны» – All Rules are Incorrect</i>	455
<i>«Я с той старухой хладновежлив был» – “With that old woman I was cold-polite”</i>	456
<i>Странности («Странная была свобода») – Strange Things</i>	457
<i>«Воспитан в духе жадной простоты» – “Brought up in greedy simplicity”</i>	458
<i>«Я был кругом виноват» – “I was at fault all round”</i>	459
<i>Родственники Христа («Что же они сделали») – “What did they do”</i>	459
<i>«Небольшая синица была в руках» – “I had a bird in my hand”</i>	460
<i>«Мужья со своими делами, нервами» – “Always busy, plagued by anxiety”</i>	460

Давид Самойлов (Кауфман; 1920-90) [COPYRIGHTED]

<i>Баллада о немецком цензоре («Жил в Германии маленький цензор») – The Ballad of a German Censor</i>	463
<i>Сороковые («Сороковые, роковые») – The Forties</i>	462

Расул Гамзатович Гамзатов (1923-2003)

<i>Журавли – Cranes</i>	468
-------------------------	-----

Александр Петрович Межиров (1923-2009) [COPYRIGHTED]

<i>«Я начал стареть» – “I began to grow old”</i>	470
--	-----

Булат Шалвович Окуджава (1924-97) [COPYRIGHTED]

<i>Песенка про чёрного кота («Со двора — подъезд известный») – Black Cat</i>	474
--	-----

Евгений Михайлович Винокуров (1925-93) [COPYRIGHTED]

<i>Опоздал («В поездах есть что-то отчаянное») – Missing the Troop Train</i>	476
--	-----

Инна Львовна Лиснянская (1928-2014)

<i>Ревность – Jealousy</i>	478
<i>Наша встреча – Our Meeting</i>	479
<i>«Обнажённые мысли живут без прикрас» – “Naked thoughts live unembellished”</i>	479

Владимир Николаевич Корнилов (1928-2002) [COPYRIGHTED]

<i>Сорок лет спустя («Подкидыви никудышных муз») – Forty Years Later</i>	481
<i>Свобода («Не готовы к свободе») – Freedom</i>	483

Андрей Андреевич Вознесенский (1933-2010) [COPYRIGHTED]

*Белле Ахмадулиной («Нас много. Нас может быть четверо») –
To Bella Akhmadulina* 485

Евгений Александрович Евтушенко (род. 1932) [COPYRIGHTED]

Потеря («Потеряла Россия / в России / Россию») – Loss 487

Сергей Иванович Чудаков (1937-1997)

«Пушкина играли на рояле» – “They played Pushkin on a grand piano” 490

Белла Ахатовна Ахмадулина (1937-2010) [COPYRIGHTED]

Уроки музыки («Люблю, Марина, что тебя, как всех») – Music Lessons 493

Владимир Семёнович Высоцкий (1938-80) [COPYRIGHTED]

Кони привередливые (отрывок) – Wayward Steeds (extract) 498

Иосиф Александрович Бродский (1940-96) [COPYRIGHTED]

*Шесть лет спустя («Так долго вместе прожили, что вновь») –
Six Years Later* 502

Любовь («Я дважды пробуждался этой ночью») – On Love 503

Одиссеей Телемаку – Odysseus to Telemachus 504

*Часть речи («Я родился и вырос в балтийских болотах, подле») –
A Part of Speech* 505

Представление (отрывок) – Performance (extract) 506

5. THREE MORE RECENT POETS

Дмитрий Александрович Пригов (1940-2007) [COPYRIGHTED]

*Куликово поле («Вот всех я по местам расставил») (отрывок) –
Battle of Kulikovo (extract)* 509

Елена Андреевна Шварц (1948-2010) [COPYRIGHTED]

«Как стыдно стариться» – “How shameful it is to grow old” 512

На улице («Вдруг зеркало по мне скользнуло») – On the Street 512

Песенка («Солнышко вставало») – Song 513

Марина Яковлевна Бородинская (род. 1954) [COPYRIGHTED]

*«Корделия, ты дура! Неужели» –
“Cordelia, you are a fool! Would it have been”* 514

*И опять принесут заказной перевод» –
“And again they’ll order a translation”* 515

Мария Сергеевна Петровых (1908-79)*Заклинание (отрывок)*

Я не отдам тебя смерти.
Встану пред нею.
Сердце твое заслоню
сердцем своим.
Если увидишь, как я вдруг
побледнею, —
Это не боль, это радость,
что ты невредим.

Заклинание

Я не хочу, чтоб тебя сгорбило горе.
Я не позволю болезням тебя узнать.
Тело твое и сиянье в твоём взоре
Я заклинаю на молодость и благодать.

Там, за углами годов, бродят невзгоды.
Я им навстречу пойду и нападут на меня.
Жизнь обесстрашу твою на неведомые годы,
Жилы свои разорву, чтобы слышал ты пенье огня.

Я призываю на тело свое усталость.
Старость подходит к тебе, — я ей предстану взамен.
Помнишь мое лицо? Посмотри, что со мною случилось.
О, как я счастлива, чувствуя медленный тлен!

Я призываю на душу свою унынье,
Чтобы тебе совсем не осталось его,
Чтобы душа твоя знала одно отныне
Неомраченное торжество.

Я не отдам тебя смерти. Встану пред нею,
Сердце твое заслоню сердцем своим.
Если увидишь, как я вдруг побледнею —
Это не боль, — это радость, что ты невредим.

<1933>

Люби меня. Я тьма крошечная.
Слепая, путанная, грешная.
Но ведь кому, как не тебе,
Любить меня? Судьба к судьбе.
Гляди, как в темном небе звезды
Вдруг проступают. Так же просто
Люби меня, люби меня,
Как любит ночь сиянье дня.
Тебе и выбора-то нет:
Ведь я лишь тьма, а ты лишь свет.

<1942>

Зима установилась в марте
С морозами, с кипеньем вьюг,
В злорадном, яростном азарте
Бьёт ветер с севера на юг.

Ни признака весны, и сердце
Достигнет роковой черты
Во власти губительных инерций
Безчувствия и немоты.

Кто речь вернёт глухонемому?
Слепому — кто покажет свет?
И как найти дорогу к дому,
Которого на свете нет?

<март 1955>

Черта горизонта

Вот так и бывает: живешь — не живешь,
А годы уходят, друзья умирают,
И вдруг убедишься, что мир не похож
На прежний, и сердце твое догорает.

Вначале черта горизонта резка —
Прямая черта между жизнью и смертью,
А нынче так низко плывут облака,
И в этом, быть может, судьбы милосердые.

Тот возраст, который с собою принес
Утраты, прощанья, наверное, он-то
И застил туманом непролитых слез
Прямую и резкую грань горизонта.

Так много любимых покинуло свет,
Но с ними беседуешь ты, как бывало,
Совсем забывая, что их уже нет...
Черта горизонта в тумане пропала.

Тем проще, тем легче ее перейти, —
Там эти же рощи и озими эти ж...
Ты просто ее не заметишь в пути,
В беседе с ушедшим — ее не заметишь.

<1957>

Я равна для тебя нулю.
Что о том толковать, уж ладно.
Всё равно я тебя люблю
Восхищённо и беспощадно,
И слоняюсь, как во хмелю.
По аллее неосвещённой,
И твержу, что тебя люблю
Беспощадно и восхищённо.

<1959>

Слова пустые лежат, не дышат,
Слова не знают — зачем их пишут,
Слова без смысла, слова без цели,
Они озябших не отогрели,
Они голодных не накормили, —
Слова бездушья, слова бессилья!
Они робеют, они не смеют,
Они не светят, они не греют
И лишь немеют в тоске сиротства,
Не сознавая свое уродство.

<1970>

Семён Израилевич Липкин (1911-2003)*У моря*

Шумели волны под огнем маячным,
Я слушал их, и мне морской прибой
Казался однозвучным, однозначным:
Я молод был, я полон был собой.
Но вот теперь, иною сутью полный,
Опять стою у моря, и опять
Со мною разговаривают волны,
И я их начинаю понимать.
Есть волны-иволги и волны-прачки,
Есть волны-злыдни, волны-колдуны.
Заклятьями сменяются заплачки
И бранью - стон из гулкой глубины.
Есть волны белые и полукровки,
Чья робость вдруг становится дерзка,
Есть волны - круглобедрые торговки,
Торгующие кипенью с лотка.
Одни трепещут бегло и воздушно,
Другие - тугодумные умы...
Природа не бывает равнодушна,
Всегда ей нужно стать такой, как мы.
Природа - переводческая калька:
Мы подлинник, а копия она.
В былые дни была иною галька
И по-иному думала волна.

<1965>

Тот, кто ветру назначил вес,
Меру определил воде,
Молнии указал тропу
И дождю начертал устав,
С тихой радостью мне сказал:
— Никогда тебя не убьют.
Разве можно разрушить прах
Или нищего разорить?

<1981>

Лев Адольфович Озеров (Гольдберг; 1914-96)

На берегу морском лежит весло
И больше говорит мне о просторе,
Чем все огромное взволнованное море,
Которое его на берег принесло.

<1940-e>

Говорят погибшие. Без точек.
И без запятых. Почти без слов.
Из концлагерей. Из одиночек.
Из горящих яростно домов.
Говорят погибшие. Тетради.
Письма. Завещанья. Дневники.
На кирпичной на шершавой глади
Росчерк торопящейся руки.
На промозглых нарах железякой,
На стене осколками стекла,
Струйкой крови на полу барака
Расписалась жизнь — пока была...

<1962>

Мир необъятен и неуследим.
Нас двое. Тихо. Мы и мирозданье.
Нас двое. Это много. Мы молчим.
Совместное молчанье — не молчанье.

<1990-e>

Пастернак

Семичастные слуги Хрущева —
Кто как мог —
Сбились с ног,
Чтоб его опозорить,
Но то, что они считали позором,
Обернулось всесветною славой.

Он отказался покинуть Россию.
От него требовали,
Чтобы он покинул Москву
На время визита Макмиллан,
Премьер-министра Великобритании.
Не то, чтобы Пастернак утрашился
Или, замученный, растерялся.
Я видел его
В эти смутные дни.
Как лес или сад перед грозой,
Он готов был принять удар
Не из покорности,
А из веры
В жизнь,
Которая все же — сестра.
Прощаясь, он так посмотрел
И так озаряюще улыбнулся,
Что я вздрогнул.
Я испугался.
Пастернак уехал в Тбилиси.
С женой.
Десять дней февраля
И шесть дней марта.

В Грузии он отогрелся
В круги своих давних и верных друзей,
В семье Табидзе —
В доме, что ныне музей.
Треволнения, печали, горечи
Предыдущих дней и недель,
Шумиха, скандалы, свара
При виде Тбилиси и его окрестностей
Отошли и низверглись
Мутными потоками с гор.
Тбилиси вернул его к дням молодым.
Сквозь далекую дымку, сквозь сизый дым
Он видел свет небесный,
Синий цвет,
Так любимый с давних лет.
Удастся ли хоть еще раз
Здесь побывать?

И он накануне отъезда
Пошел с утра
Прощаться со Светицховели.
Снял кепку, вошел в храм.
На него дохнул одиннадцатый век.
Как не любить этот храм,
Это вытянутое по продольной оси
Грандиозное пространство,
Внушающее мысли о вечности,
О бессмертии души.
Оно не подавляет, а успокаивает.
Это нужно было Пастернаку,
Как воздух
В мире, где он задыхается.

О, эти четыре свободно стоящих столба,
Держащие купол, как небо.
О, эти рельефы и эта резьба!
Камень, прохлада, покой.
Вышел, думу возвысив, из храма.
Глядел на храм и на небо,
На небо и на храм.
Трудно далось ему
Это прощанье.
Но он рад, что здесь побывал.
Когда обратил внимание на землю,
Заметил, что пристально люди
Глядят на него.
Глядят, — их дело.
Но один из них — громкоголосый и юный —
Приблизился и спросил:
— Вы — Пастернак?
— Нет, нет, я не Пастернак, —
В ужасе ответил он
И быстрым шагом пошел домой,
Быстрым шагом, почти бегом,
Как тот Евгений
От Медного Всадника.
— Вы Пастернак? —
Кричал ему кто-то вдогонку.
— Нет, нет, вы ошиблись, —
Ответил, но оборачиваясь.

<1990-e>

Галкин

За ним пришли в Малеевку.
Больного повели к машине.
Успел он палку передать
Стоявшему в снегу с собакой
Опешившему Пришвину:
— Самуил Залманович, куда вы?
— Прощайте! — промолвил Галкин,
Он думал — погибает.
Не погиб.
Просил Сергея Спасского в шахте:
— Хотите, чтобы я не умер, —
Читайте каждый день
Хотя бы по строфе,
Хотя бы по строке,
Которой я не знаю.
Не обязательно свое —
Читайте мне чужое.

Бумаги не было,
Но Галкин сочинял,
Стихи накапливались,
Это страшный груз.
Опасней пороха, пожалуй,
Он на бумаге памяти
Писал их,
И память тяжелела
День за днем.
Стихи выталкивали
Острыми локтями друг друга.
И когда
Он память исписал донельзя,
Нашелся заключенный,
Знавший идиш.
Большая редкость.
Сущяя находка.
Да, находка —
Был этот заключенный
Пачкою бумаги
Для новых строк.
Когда, измученный тюрьмою,
Домой вернулся Галкин,
Он записал стихи
И память опустела,
И хлынули в нее
Стихотворенья.

Вернулся он — тяжелый и красивый,
С глазами полными печали,

Перешедшей границу безумия,
Но помнящей юность
И жажду жизни.
Читал он так:
Сердцу в такт
Начинал тихо,
Распалялся быстро,
Раскручивался лихо,
Приподымался на носки, —
И вот вползал
На стул, на подоконник.
Изнемогая, он кричал:
— Мария! Ма!
Прибегала жена,
С нею вместе Сын и дочь,
Снимали его с подоконника
И бездыханного
Укладывали в постель,
Еще он жил,
Еще писал.

И — умер.
В день похорон
На кладбище
Ко мне подошел
Бородач в ватнике
И спросил:
— Вы не родственник?
А если нет, то не знаете ли вы
Родственников покойного,
И, может быть, близких друзей?
— Я не родственник.
Друг. Переводчик.
Чем могу вам помочь?
— Я привез с собой Много стихов,
Продиктованных Галкиным^мне.
Я запомнил их наизусть.
Я — его рукопись.
Человек в одежде зека.
Познакомил я этого человека
С женой и детьми,
Мы долго сидели за столом
И говорили о Галкине.
И он продиктовал
Много строк,
Что составили цикл
«Майн эйцер» —
«Мое наследие» —
Посмертная книга стихов.
Нам зек читал написанную книгу,

И Галкин оживал в своих стихах
Построчно и построфно,
В стихах, отточенных горем
До алмазного блеска
И остроты.

<1990>

Шаламов

Вперед и в сторону —
Ходом шахматного коня —
С заплечным мешком
Бредет Варлам Шаламов,
Подбитый Колымой.
Одинокий, глядит исподлобья.
Лицо горемычного,
Сильно прижатого жизнью
Русского крестьянина,
Рабочего, учителя, писателя, —
Все равно —
Ужаленного жизнью,
Но еще не прибитого до конца.
Еще есть силы
На доньшке души,
Есть воля,
Одолевающая судьбу.
Морщины на лбу,
На лице —
Иероглиф пережитого.
Об этом ни слова.
День морозный.
Заходим в кафе.
Есть нечего, но тепло.
— Прочитайте, Варлам Тихонович,
Новые стихи...
Ухо тянет поближе ко мне.
Без слов снимает с плеч
Жесткий, обветренный стужей
Заплечный мешок,
В нем деревянная ложка
Братается с сухарями,
С блокнотами,
С документами
На всякий случай,
Если смерть настигнет в пути.
Читает медленно,
Выделяя каждое слово,
Каждое слово
В бездну сорваться готово.
С паузами, с придыханиями
Легче произносить.
— Спасибо, — говорю.
— Нет, это я должен
Благодарить вас —
Кто и когда сейчас
Просит читать стихи?! —
Говорит душевно

С хрипотцой.
— У меня их много.
Что выбрать?
Читает наобум,
Враздробь, как открылось.
В чтении разогревается.
— Ну вот! Довольно.
Принесли кофе, сосиски, хлеб.
Дымок над чашкой,
Дымок над тарелкой.
Знаменитый запашок
Московского нарпита.
Шаламов старается есть
Не слишком быстро,
Чтобы не показать,
Что очень голоден.
О Колыме не спрашиваю,
Он и не заговаривает о ней,
Словно ее и не было.
Шаламов, зябко оглядываясь,
Ест хлеб, подставив ладонь
Чуть ниже подбородка.
Крошки сыпаются на ладонь.
Их съедает Шаламов жадно,
С особым аппетитом.
Чувствуется опыт
Длительного недоедания.
Этот привыкший к голоду рот
Раскрывается медленно, недоверчиво,
Как бы нехотя, стесняясь.
Шаламов ест молча,
С испытанной неторопливостью,
С толком, с расстановкой,
Не думая, как мне кажется, о еде.
О чем думает Шаламов?
Не разгадать мне, не узнать.
Кладет он рукопись
В заплечный мешок.
Выходим в зиму.
— Морозно! — говорю.
— Что вы, тепло! — отвечает.

Расул Гамзатович Гамзатов (1923-2003)

[перевод Наума Исаевича Гребнева (Ромбах; 1921-88)]

Журавли

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю эту полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.

Они до сей поры с времен тех дальних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса?

Сегодня, предвечернею порою,
Я вижу, как в тумане журавли
Летят своим определенным строем,
Как по полям людьми они брели.

Они летят, свершают путь свой длинный
И выкликают чьи-то имена.
Не потому ли с кличем журавлиным
От века речь аварская сходна?

Летит, летит по небу клин усталый —
Летит в тумане на исходе дня,
И в том строю есть промежуток малый —
Быть может, это место для меня!

Настанет день, и с журавлиной стаей
Я поплыву в такой же сизой мгле,
Из-под небес по-птичьи окликаю
Всех вас, кого оставил на земле.

<1968>

Инна Львовна Лиснянская (1928-2014)*Ревность*

В уходящую спину смущенно смотрю из окна...
Твоя ревность и трогательна и смешна, —
Неужели не видишь, что я и стара и страшна,
И помимо тебя никому на земле не нужна?

Ну, какая тут трогательность и какой тут смех?
Ты от нашего крова, одетого в мшистый мех,
И от быта, сплошь состоящего из прорех,
Так и рвёшься, ревнуя, отвадить буквально всех.

А приходят к нам исключительно из доброты —
С крыши мох соскрести, кое-где подвинтить винты,
Да ещё приносят мне молодые цветы
В благодарность, что жив и мной обихожен ты.

А ещё и тайная есть корысть у гостей,
А вернее, мечта, — до старых дожить костей
И любимыми быть, и на склоне преклонных дней
Слушать гимны себе, что свежей любых новостей.

И ревнуют меня к тебе как любви пример,
Так что ты свою ревность бездумную поумерь,
Чтобы в мире, где столько зла и безумных потерь,
Всяк входящему я открывала с улыбкой дверь.

<2001>

Наша встреча

Дятел долбит по коре, — легко ль червяка добыть?
Я поднялась на заре и медлю тебя будить.
Своё ты отвоевал — у каждого свой мороз, —
Ты ладожский лёд целовал и по волжскому полз.
А в морге был мой мороз, — пошла сирота в санчасть
Тянуть погребальный воз, чтоб с голоду не пропасть.
Есть сокровенный смысл в стыковке судьбы с судьбой, —
Чтоб разморозить жизнь, встретились мы с тобой.

<7 мая 2001>

Обнажённые мысли живут без прикрас.
Поговорка врёт человеку,
Дескать, дважды нельзя... Но в тысячный раз
Я вхожу в ту же самую реку.

Те же серые камни вижу на дне,
Красен тот же карась плавниками,
То же самое солнце в синем пятне
Моет жёлтые пятна веками.

В ту же реку раките рыдать не лень,
Те же воды рябят напевно,
В ту же самую реку вхожу что ни день, —
В ту же самую жизнь ежедневно.

<7 ноября 2003>

Сергей Иванович Чудаков (1937-1997)

Пушкина играли на рояле
Пушкина убили на дуэли
Попросив тарелочку морошки
Он скончался возле книжной полки

В ледяной воде из мерзлых комьев
Похоронен Пушкин незабвенный
Нас ведь тоже с пулями знакомят
Вешаемся мы вскрываем вены

Попадаем часто под машины
С лестниц нас швыряют в пьяном виде
Мы живем — возней своей мышиною
Небольшого Пушкина обидев

Небольшой чугунный знаменитый
В одиноком от мороза сквере
Он стоит (дублер и заменитель)
Горько сожалея о потере

Юности и званья камер-юнкер
Славы песни девок в Кишиневе
Гончаровой в белой нижней юбке
Смерти с настоящей тишиною.

<1958>